

ПРИЗВАННЫЙ МУЗЫКОЙ

Сегодня гость краснотеловской «Землянки» — народный артист СССР лауреат Ленинской и Государственных премий секретарь правления Союза композиторов СССР профессор Московской консерватории Арам Ильич Хачатурян. Рассказать о нем редакция попросила подполковника-инженера Г. Пожидаева, который работает сейчас над книгой о композиторе.

ПО ЛЕСТНИЦЕ жилого дома спускалась странная процессия: пятеро солдат несли мужчину на стуле. Потом машина помчалась по городу, остановилась, и опять десять крепких молодых рук понесли человека. Вскоре приехавший сидел во главе длинного стола, за которым собралось много военных.

— Товарищи, — сказал он, с трудом приподнявшись, — у нас сегодня большое событие — мы провожаем в войска новое пополнение боевого армейского искусства — выпускников Института военных дирижеров...

Это был Арам Ильич Хачатурян. Мало кто из присутствующих в зале знал о состоявшейся «операции» по доставке композитора. Дело в том, что Хачатурян был председателем Государственной экзаменационной комиссии, а накануне вручения дипломов молодым военным дирижерам у него неожиданно случился жестокий приступ радикулита. «Говорить могу, а вот двигаться нет», — ответил он руководителям института, которые весьма огорчились, что Хачатурян не сможет сказать напутственного слова военным музыкантам и будет нарушена хорошая традиция, когда выдающиеся мастера дают советы молодежи перед ее выходом на самостоятельный путь.

Арам Ильич согласился, приехал, несмотря на запреты врачей. Он умеет ценить в людях инициативу, выдумку, настойчивость, ибо сам по натуре и в творчестве напорист, находчив, неожидан. И уж он-то знает, чего стоят пути в искусство.

В самом деле, человек, которому суждено было открыть новые горизонты в музыке, обогатить советскую музыкальную культуру, национальную музыку Армении, этот человек был «призван» в

ряды музыкантов совсем по-военному, в 19 лет. Восхищаться столь поздним призывом не приходится, это, как правило, очень грустно кончается, поскольку ни в одном виде искусства профессионализм не дается такой дорогой ценой, как в музыке. Хачатурян за «опоздание» заплатил полной мерой.

Подчиняясь непреодолимому влечению к музыке, он, студент-биолог МГУ, в 1922 году переступил порог музыкального техникума (сейчас училище имени Гнесиных) и азы нотной грамоты должен был изучать одновременно с овладением виолончелью. Однако уже вскоре выяснилось, что в душе энергичного черноволосого и черноглазого молодого человека горит неугасимый огонь композиторства. Даже «школьные» задачи по гармонии и полифонии он превращал в маленькие сочинения. Пианино, на котором юноша самостоятельно выучился играть еще в Тбилиси, где жил до приезда в Москву, все больше становилось местом приложения его буйной фантазии.

И вот уже брошен университет, оставлена виолончель. Арам — студент теоретико-композиторского отделения техникума, а потом такого же факультета Московской консерватории, где его учителем стал выдающийся советский композитор и педагог Н. Мяковский.

Он работает, как одержимый, наверстывая упущенное. Так и не овладев как следует фортепиано, он, видимо, с отчаяния, научился делать гораздо более сложное — писать сразу партитуры своих оркестровых произведений. Об интенсивности его «сочинительства» говорит тот факт, что только за годы учебы молодой композитор написал около 50 произведений разных жанров и размеров. Завершилась его учеба Первой симфони-

ей, которая знаменовала рождение крупного произведения армянской симфонической музыки и становление ярчайшего национального композитора.

Музыка Арама Хачатуряна известна всему миру. Остановите на улице любого прохожего и спросите, знает ли он танец с саблями или вальс из «Маскарада». Может, конечно, случится, что человек, сказав «да», не свяжет эти произведения с именем Хачатуряна или их названия со звучанием музыки, но все равно, стоит вам пропеть несколько тактов, и музыка будет мгновенно узнава.

О популярности танца с саблями можно судить хотя бы по такому факту. Однажды советские футболисты приехали играть в один небольшой английский городок. Администрация стадиона решила приветствовать их музыкой и выбрала именно танец с саблями.

Действительно, нельзя не поддаться влиянию этой неповторимой, ошеломляющей своим темпераментом, энергией оркестровой пьесы. Не менее восторженные слова можно сказать и о вальсе из музыки к драме М. Ю. Лермонтова «Маскарад». Однажды Арам Ильич получил трогательное послание от одной почитательницы его музыки. В конце письма она, видимо, постеснявшись своих чрезмерно эмоциональных выражений, вдруг начала оправдываться: «Не подумайте, что Вам пишет какая-нибудь восторженная девчонка. Мне 80 лет. Служая Ваш Вальс, я вспоминаю старый Петербург, свой первый бал...»

Конечно, не только в отмеченных вещах и не столько в них настоящая слава Хачатуряна. Всякий, мало-мальски интересующийся музыкой, знает его замечательные произведения — балеты «Гаянэ» (там и исполняется танец с саблями), «Спартак», за который Арам Ильич удостоен Ленинской премии; симфонии, концерты для фортепиано, скрипки, виолончели с оркестром; концерты-рапсодии для тех же инструментов, отмеченные в прошлом году Государственной премией СССР; музыку к театральным постановкам и кинофильмам, песни, среди которых задуманная «Уралочка», написанная в годы войны.

Немало создано композитором на героико-патристическую тему. Это прежде всего Вторая симфония («с колоколом»), сочиненная в 1943 году и посвященная борьбе советского народа с фашистскими захватчиками, сюита «Сталинградская битва» и сюита для духового оркестра, написанная к 15-летию Красной Армии, марши для духового оркестра, песни «Море Балтийское», «Уральцы бьются здорово» и другие.

ЧЕМ ЖЕ больше всего привлекает нас музыка Арама Хачатуряна? В образной, обобщенной форме очень ярко сказал о ней выдающийся советский музыкальный ученый и писатель академик Б. Асафьев: «Это, прежде всего, пир музыки. Нечто рубеновское в пышности наслаждающейся жизнью мелодики и роскоши оркестровых звучаний. И не только тут пышность, но и изобилие, щедрость: грозди мелодий и орнаментов. Слово вкушаешь музыку, расточительно привольную, радующуюся своему изобилию. Он не может создавать вне ощущения солнца, света, яркости тканей в игре напевов и ритмов, в сочности красок оркестра... Повторяю, это Рубенс нашей музыки, но Рубенс восточных сказок, потому что Хачатурян — музыкант из стран дивных красочных поэм и прекрасных узорчатых мелодий... Искусство Хачатуряна зовет: «Да будет свет! И да будет радость!»

Волею счастливого случая Хачатурян стал и интерпретатором своей музыки, став за дирижерский пульт. И мы, слушатели, несомненно глубже узнали его музыку. Арам Ильич знает, как должны исполняться его сочинения, и умеет добиться от оркестра необходимого ему звучания.

Несколько дней назад в Ереване я присутствовал на репетициях, которые Хачатурян проводил с оркестром филармонии и солистами — известными музыкантами, лауреатами международных конкурсов виолончелисткой К. Георгиан и пианистом Н. Петровым. Немолодой седой человек с необычайной живостью, энергией и настой-

А. И. ХАЧАТУРЯН.

чивостью достигал нужных нюансов исполнения. Некоторые места сразу не получались. Репетиция затянулась, видно было, что люди очень старались, но уже устали. Наконец Хачатурян положил палочку на пульт: «Спасибо, друзья, вы свободны!» Повернулся ко мне и, вытирая лоб, сказал:

— Не могу и не хочу делать кое-как. Хотя бы потому, что мне скоро семьдесят лет!

И результаты были прекрасными. В этом убедились посетители трех его авторских концертов. Кстати, один из них был необычен — происходил в конференц-зале президиума Академии наук Армянской ССР, где Арам Ильич отчитывался

перед учеными в качестве действительного члена Академии наук республики. Тогда же он сделал научное сообщение на тему «Музыка и народ».

Мне пришлось побывать на многих встречах композитора со своими слушателями. Я видел, с каким неподдельным интересом внимали они музыке и рассказам Хачатуряна о своей жизни и творчестве, наблюдал, с каким глубоким уважением относятся студенты Московской консерватории к своему профессору. Но, конечно, особенно трогательна любовь, которой окружено имя композитора в его родной Армении. Арама Ильича наперебой приглашали к себе пионеры, студенты, музыканты, ученые, воины, знакомые и незнакомые люди, различные учреждения и организации. Где смог, он побывал.

РАССКАЗ об этой поездке Хачатуряна в Армению можно было бы закончить одним маленьким, но символическим штрихом. Мы возвращались в гостиницу после встречи композитора со студентами педагогического института имени В. Я. Брюсова, машина ехала по широкой и красивой улице, застроенной новыми домами из розового туфа. К ним еще не успели прикрепить таблички с названием улицы. Один из спутников обратился к композитору:

— Арам Ильич, а ведь это улица вашего имени!

— Не может быть, — усомнился Хачатурян.

— Давайте проверим.

Остановили машину. По тротуару шла девочка с портфелем в руках. Ее что-то спросили по-армянски. Она вежливо ответила:

— Арам Хачатурян.

Еще раз остановились. Около дома собралась в кружок большая группа школьников. Снова прозвучал вопрос. Слово сговорившись, ребята дружно закричали:

— Арам Хачатурян!

Композитор глубоко задумался, глядя куда-то далеко вперед...

Когда мы подъезжали к гостинице, я случайно взглянул на его руки. Они выбивали какой-то ритм. Музыка продолжалась.

Подполковник-инженер Г. ПОЖИДАЕВ.